

УДК 347.19

UDC 347.19

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС
КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ)
ХОЗЯЙСТВ**

CIVIL STATUS OF THE RUSSIAN FARMS

Танага Андрей Николаевич
к.ю.н., доцент

Tanaga Andrey Nickolaevich
Cand.Leg.Sci., associate professor

*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье представлен анализ правовых статусов и перспектив существования крестьянских (фермерских) хозяйств, созданных в России за последние 15 лет

The analysis of legal statuses and prospects of existence of farms created in Russia in the last 15 years is presented in article

Ключевые слова: КРЕСТЬЯНСКОЕ (ФЕРМЕРСКОЕ) ХОЗЯЙСТВО, КОРПОРАЦИЯ, УЧАСТНИКИ КОРПОРАЦИИ, КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО, ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Keywords: FARMS, CORPORATION, PARTICIPANTS CORPORATION, CORPORATE LAW, INDIVIDUAL OWNER, ENTREPRENEURSHIP

Одним из первых субъектов предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве на постсоветском пространстве стало крестьянское (фермерское) хозяйство, статусным законодательным актом в отношении которых стал Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», определивший крестьянское (фермерское) хозяйство как *самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица*, который на основе использования отдельным гражданином, семьей или группой граждан находящейся в их собственности или арендованной ими земли и имущества осуществляет производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции (п. 1 ст. 1).

Теория юридического лица в то время недалеко ушла от примата социалистических организаций, учреждений и колхозов, практически исчерпывающих перечень организационно-правовых форм. Уже появились признанные законодателем кооперативы, сельское хозяйство требовало признания первых частных субъектов, роль которых отведена

законодателем крестьянскому (фермерскому) хозяйству.

Очередная редакция приведенной нормы несколько изменила дефиницию, но с неизменной сутью крестьянского (фермерского) хозяйства как *самостоятельного хозяйствующего субъекта с правами юридического лица, представленного отдельным гражданином, семьей или группой лиц*, осуществляющим производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков (в ред. Закона РСФСР от 27 декабря 1990 г. № 461-1). Указание на права юридических лиц – требование времени, необходимое для зарождающегося рыночного законодательства. Таким образом, первые крестьянские хозяйства создавались как юридические лица.

В обоих приведенных дефинициях речь идёт о самостоятельном хозяйствующем субъекте, то есть, отличном от его субстрата, обособленном в обороте. Представим себе самый простой вариант, вытекающий из понятия, предложенного законодателем: отдельным гражданином представлен самостоятельный (другой, независимый от того же гражданина) хозяйствующий субъект, с правами юридического лица. Такое понятие, предложенное законодателем в 1990 году, можно понять в силу явной незрелости теории юридического лица, требуемой зарождаемыми рыночными условиями.

За это время понятие юридического лица было предложено рядом актов, последним из которых явился Гражданский кодекс РФ, Часть первая (п. 1 ст. 48). Теперь, с 8 декабря 1994 г. (дата вступления в силу главы 4 Кодекса) не имел права на жизнь фразеологизм «с правами юридического лица», так как лица могли быть лишь юридическими и физическими.

При кодификации законодатель не нашёл в системе юридических лиц должного места крестьянскому (фермерскому) хозяйству. Получилось, что

основными нормами о хозяйстве стали правила об имуществе, принадлежащем его членам по общему правилу на праве общей совместной собственности (ст.ст. 257 – 259 ГК РФ). Напротив, служебную роль заняли нормы о правовом статусе хозяйства. В частности, п. 2 ст. 23 ГК РФ предусмотрел, что с момента регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства его глава признаётся индивидуальным предпринимателем. Хорошо, хоть о правах юридического лица более не упоминалось. Но члены хозяйства, как и само хозяйство, чёткий правовой статус не обрели.

Соответственно, с начала 1995 года (ст. 23 ГК РФ вступила в силу с 01.01.1995 г.) крестьянские (фермерские) хозяйства стали регистрироваться в новом статусе. Теперь субъектом правовых отношений выступал глава хозяйства, который являлся индивидуальным предпринимателем.

Стало понятно лишь одно: вновь создаваемые хозяйства – некое договорное объединение, порождающее по общему правилу право общей совместной собственности на имущество, регистрируемое в качестве хозяйства, а его главе автоматически присваивается статус индивидуального предпринимателя. Позднее в Постановлении Правительства РФ от 16 октября 2003 г. № 630 будет изложено обратное требование, но абсолютно логичное: государственная регистрация крестьянских (фермерских) хозяйств осуществляется в порядке, установленном для государственной регистрации физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей. Таким образом, никакой регистрации хозяйства нет, это простая регистрация индивидуального предпринимателя, с выдачей особого свидетельства, где есть слова «глава крестьянского (фермерского) хозяйства», а глава с членами хозяйства заключает договор.

Возник закономерный вопрос о правовой судьбе ранее

зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйствах «с правами юридических лиц». Таким хозяйствам предоставлялось право (а не обязанность!) приведения правового статуса в соответствие с новыми нормами. Какие-либо сроки не были установлены. Здесь практика выявила два пути: одни хозяйства остались юридическими лицами, преобразовавшись в одну из предусмотренных Гражданским кодексом РФ организационно-правовую форму коммерческих организаций; другие никаких статусных изменений не производили; участники третьих ликвидировали юридические лица и регистрировали хозяйство путём государственной регистрации индивидуального предпринимателя.

Следует обратить внимание на то, что законодатель лишь предоставил право осуществить указанные действия. Поэтому единичные хозяйства привели свой статус в соответствие с Кодексом, а большинство статус не изменило.

Очередной этап начался 17 июня 2003 года, когда вступил в силу новый Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее по тексту – «новый Закон»), который признал утратившим силу прежний Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Новый Закон определил крестьянское (фермерское) хозяйство как объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии. Далее, на основании положений ГК РФ, уточняется: фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. И снова «хозяйство», «объединение граждан», но без образования юридического лица.

В рассматриваемый период продолжают действовать крестьянские (фермерские) хозяйства, созданные до 1995 года «с правами юридических лиц».

С принятием нового Закона ожидалось исключение одновременного существования разнородных по правовой природе крестьянских (фермерских) хозяйств. Для этого в п. 3 ст. 23 ФЗ нового Закона предусмотрели, что крестьянские (фермерские) хозяйства, которые созданы как юридические лица в соответствии с Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», вправе сохранить статус юридического лица на период до 1 января 2010 года. Но на такие крестьянские (фермерские) хозяйства нормы нового законодательства по общему правилу уже распространялись с 2003 года. Полагаем, что речь идёт не о статусе, а об особенностях участия хозяйств в гражданском обороте.

Достичь поставленной цели до указанного срока не удалось. Законодатель вынужден был продлить данный срок до 1 января 2013 года.

Накануне этой даты в очередной раз стало ясно, что цель недостижима, по крайней мере, в ближайшее время. Поэтому Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 263-ФЗ «О внесении изменения в статью 23 Федерального закона "О крестьянском (фермерском) хозяйстве"» указанный в предыдущем абзаце срок продлён до 1 января 2021 г.

Через неделю после принятия названного Закона № 263-ФЗ принимается Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым новые правила подлежат применению к ранее созданным К(Ф)Х – юридическим лицам и их последующая перерегистрация не требуется. При этом не требовалось ожидание вступления в силу всего Закона, так как нормы новой статьи 86.1 ГК РФ подлежали применению к названным хозяйствам уже с 31.12.2012

года – со дня официального опубликования Федерального закона № 302-ФЗ в Собрании Законодательства Российской Федерации (п. 7 ст. 2 данного Закона).

В Федеральном законе № 302-ФЗ решена судьба правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства на ближайшее время.

Теперь законодатель нашёл место рассматриваемым хозяйствам в числе юридических лиц – коммерческих организаций. Более того, Кодекс обогатился статьёй 86.1 (сначала в параграфе 2 главы 4 «Хозяйственные товарищества и общества»; в настоящее время – подпараграфе 3.1 (после подпараграфов 2 и 3, посвящённых полному товариществу и товариществу на вере), заняв промежуточное положение между названными типами коммерческих организаций. Соответственно, с 1 марта 2013 года утратил силу пункт 2 ст. 23 ГК РФ, в соответствии с которым глава крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, признаётся предпринимателем с момента государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства.

Пролить свет на природу участия в крестьянских (фермерских) хозяйствах – юридических лицах поможет отнесение их законодателем к числу корпоративных организаций. Участники таких юридических лиц обладают правом участия (членства) в них и в совокупности формируют их высший орган (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Соответственно, в связи с участием в корпоративной организации её участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица (п. 2 ст. 65.1 ГК РФ), детальный перечень которых закреплён законодателем в ст. 65.2 ГК РФ.

Такой подход кардинально отличается от концепции, лежащей в основе Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», довольно успешно «работавший» в практике почти 10 лет. Учитывая последний фактор, законодатель пришёл к

парадоксальному выводу. В частности, статья 23 ГК РФ дополнена пунктом пятым, признающим большинство существующих в настоящее время крестьянских (фермерских) хозяйств договорными объединениями граждан. Новая норма закрепляет право граждан заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Главой такого хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя.

Полагаем, что в последнем правиле законодатель допустил излишнюю осторожность, так как соответствующая норма сформулирована способом, позволяющим с одинаковым успехом использовать противоположные интерпретации. В частности, если бы было указано, что главой хозяйства может быть **лишь** индивидуальный предприниматель, то такое указание поставило бы точку в части определения субъекта правовых отношений. Если же интерпретировать норму иным образом, получим возможность любого дееспособного физического лица стать главой хозяйства, не исключая такую возможность для лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей.

Автору статьи наиболее импонирует первая точка зрения, так как рассматриваемая норма находится в ст. 23 ГК РФ, специально посвящённой основам правового регулирования предпринимательской деятельности граждан. Именно в соответствии с данной статьёй могут быть созданы крестьянские (фермерские) хозяйства как договорные объединения граждан. Но этот договор, в силу места норм о нём в статье о предпринимательской деятельности, а также в силу характера самой деятельности, является направленным на совместное осуществление предпринимательской деятельности. Обратившись на этом этапе

рассуждений к аналогии с самым близким институтом совместной деятельности, получаем запрет заключения направленного на осуществление предпринимательской деятельности договора о такой деятельности между или даже с участием лиц, не являющихся специальными субъектами предпринимательской деятельности (см. п. 2 ст. 1041 ГК РФ). Получается, что в обороте от имени такого хозяйства, не наделённого гражданской правосубъектностью, должно выступать определённое лицо, обладающее ею. Само же соглашение о создании хозяйства должно регулировать отношения членов хозяйства внутри самого хозяйства. Соответственно, лицом, выступающим от имени крестьянского (фермерского) хозяйства – договорного объединения граждан, может быть лишь индивидуальный предприниматель. Полагаем, что законодателю следует дополнить абзац второй пункта 5 ст. 23 ГК РФ частицей «лишь» перед словами «гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя» - для исключения иных возможностей и достижения законодательной цели, которая не ограничивается лишь рассматриваемой статьёй Гражданского кодекса РФ, а должна служить также основой, в частности, для правильного применения налоговых, иных административно-правовых норм.

Предыдущий абзац предрешает ответ на вопрос о правовой судьбе крестьянских (фермерских) хозяйств, зарегистрированных посредством регистрации главы хозяйства как индивидуального предпринимателя: *они продолжают существовать в своём статусе.*

Кроме того, законодателем допускается создание новых крестьянских (фермерских) хозяйств как договорных объединений граждан – на основании п. 5 ст. 23 ГК РФ и продолжающего действие Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Правовой основой деятельности таких хозяйств будет договор - **соглашение о создании крестьянского (фермерского) хозяйства,**

заключенное в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве. А главой такого хозяйства может стать гражданин, имеющий статус индивидуального предпринимателя.

Теперь законодатель позволил подвести черту: **«договорное хозяйство» является первичной формой крестьянского (фермерского) хозяйства.** Эта форма может остаться неизменной, а может стать базой для создания крестьянского (фермерского) хозяйства как юридического лица. Правомерен и обратный вывод: нельзя создать крестьянское (фермерское) хозяйство как юридическое лицо, минуя первичную (договорную) форму.

Итак, любое действующее крестьянское (фермерское) хозяйство, не являющееся юридическим лицом, с 1 марта 2013 года может быть облечено в форму юридического лица по решению его участников.

Такое юридическое лицо определено законодателем как добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов. Законодатель в очередной раз осторожно отнёсся к правовой природе рассматриваемых хозяйств, расположив нормы о них между хозяйственными товариществами и хозяйственными обществами, имеющими значительные отличия.

Личное участие членов корпорации в осуществляемой ею предпринимательской деятельности могло бы отнести соответствующую организацию к хозяйственному товариществу или производственному кооперативу. Но место, отведённое рассматриваемым организациям в системе юридических лиц, однозначно относит их к разновидности хозяйственных товариществ.

Юридические лица названной группы являются собственниками

внесённого его членами имущества. Какие-либо особенности для крестьянских (фермерских) хозяйств не устанавливаются.

Примечательно, что гражданин может участвовать одновременно в нескольких хозяйствах первого уровня (договорных); а в К(Ф)Х – юридическом лице – только в одном, что аналогично требованию лишь к полным товарищам во всех хозяйственных товариществах, с тем лишь отличием, что к члену К(Ф)Х не предъявляется требование наличия статуса индивидуального предпринимателя. Последнее не позволяет квалифицировать хозяйство как товарищество. Видимо, действительно, законодатель включил промежуточную (между обществами и товариществами) модель коммерческой организации. Правила же об ответственности юридического лица строятся как в хозяйственных товариществах: отвечает по обязательствам само хозяйство, а субсидиарную ответственность по обязательствам хозяйства несут его члены.

В «статусных» нормах статьи 86.1 ГК РФ законодатель решил учесть максимум особенностей крестьянского (фермерского) хозяйства, предусмотрев, что при обращении взыскания кредиторов хозяйства на находящийся в собственности последнего земельный участок, участок подлежит продаже с публичных торгов в пользу лица, которое в соответствии с законом вправе продолжать использование земельного участка по целевому назначению.

Этим решён важнейший экономический вопрос распадающегося крестьянского (фермерского) хозяйства: сохраняется (при необходимости) целостность и целевое использование земельного участка.

Иные особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, определяются федеральным законом. Полагаю, что плодить количественно законы о крестьянском (фермерском) хозяйстве нет смысла, а более детальные

правила составят комплекс изменений в действующий ФЗ от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», где одновременно будут нормы как о договорных хозяйствах первого уровня, так и о хозяйствах – юридических лицах.

Суммарно перечисленные признаки, которыми законодатель наделил крестьянские (фермерские) хозяйства, являющиеся юридическими лицами, позволяют условно отнести их к особой разновидности полных товариществ, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства, членство в которых не требует приобретения статуса индивидуального предпринимателя.

Литература

1. Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. - № 26. – Ст. 324.
2. Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. - № 1. – Ст. 5.
3. СЗ РФ. – 2003. - № 24. – Ст. 2249.
4. О внесении изменения в статью 23 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»: Федеральный закон от 30 октября 2009 г. № 239-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. - № 44. – Ст. 5168.
5. СЗ РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7588.
6. СЗ РФ. – 2012. - № 53. – Ст. 7627.

References

1. Vedomosti SND i VS RSFSR. – 1990. - № 26. – St. 324.
2. Vedomosti SND i VS RSFSR. – 1991. - № 1. – St. 5.
3. SZ RF. – 2003. - № 24. – St. 2249.
4. O vnesenii izmenenija v stat'ju 23 Federal'nogo zakona «O krest'janskom (fermerskom) hoz'jajstve»: Federal'nyj zakon ot 30 oktjabrja 2009 g. № 239-FZ // SZ RF. – 2009. - № 44. – St. 5168.
5. SZ RF. – 2012. – № 53. – St. 7588.
6. SZ RF. – 2012. - № 53. – St. 7627.